

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральная Ассамблея

СОРОК СЕДЬМАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
44-е заседание,
состоявшееся в пятницу,
12 марта 1993 года,
в 11 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 44-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЭЛЬАРАБИ (Египет)

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕКОМЕНДАЦИЙ И РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ ДЕСЯТОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ (продолжение)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

ЗАКРЫТИЕ ВОЗОБНОВЛЕННОЙ СЕССИИ

В настоящий отчет могут вноситься поправки.
Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.
93-85437. R

Distr. GENERAL
A/C.1/47/PV.44
23 August 1993
RUSSIAN

Заседание открывается в 11 ч. 40 м.

ПУНКТ 63 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕКОМЕНДАЦИЙ И РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ ДЕСЯТОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ (A/47/887 и Add.1, 2 и 3, Corr.1, A/47/902; A/C.1/47/14, A/C.1/47/15; A/C.1/47/L.56)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с программой и расписанием работы Комитета сегодня утром мы переходим к заключительному этапу нашей работы - к принятию решения по представленному Комитету проекту резолюции A/C.1/47/L.56, который касается рассматриваемых им вопросов.

Как известно представителям, текст проекта резолюции является результатом активных обсуждений, проходивших в ходе различных неофициальных консультаций, включая консультации в рамках Группы открытого состава. После неофициальных консультаций, которые завершились вчера лишь ближе к вечеру, я попросил Секретариат распространить документ A/C.1/47/L.56, который теперь представлен Комитету для рассмотрения и для принятия по нему решения.

Я хотел бы обратить ваше внимание на предлагаемые поправки к двум пунктам преамбулы. Я имел возможность проконсультироваться с теми, кто их предлагает.

По пункту преамбулы, начинающемуся словом "подчеркивая", проводились консультации с различными делегациями, особенно с теми делегациями, которые предлагают внести в этот пункт дополнение. В результате я хотел бы сообщить членам Комитета, что этот пункт должен звучать следующим образом:

"Подчеркивая, что многосторонний механизм контроля над вооружениями и разоружения должен реагировать на новую международную ситуацию". Слова "многообразные реалии в области международной безопасности" заменяются словами "международную ситуацию".

Было также отмечено, что в пункте преамбулы, начинающемся словами "Приветствуя заявление Генерального секретаря", мы должны пояснить, о чем это заявление; поэтому я предлагаю в конце этого пункта, после слов "эффективно выполнять свои функции", добавить слова "в области разоружения".

Г-н КАЛПАГЕ (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Вчера вечером, во время неофициальных консультаций, Шри-Ланка предложила упомянуть в преамбуле данного проекта резолюции о невоенных угрозах международному миру и безопасности. Кто-то, по-моему представитель Российской Федерации, предложил принять это во внимание и вставить в текст слово "многообразные". Ввиду недостатка времени и с тем, чтобы не затягивать заседание, мы согласились с этим предложением. Но теперь, по дальнейшем

(Г-н Калпаге, Шри-Ланка)

размышлении и после консультаций с нашими коллегами и с другими сторонами, мы считаем, что можем согласиться с Вашим, г-н Председатель, предложением. Мы бы предпочли, чтобы в тексте содержалось конкретное упоминание о невоенных угрозах международному миру и безопасности, которые являются для нас реальной угрозой. Однако мы можем согласиться с новой формулировкой, поскольку в общем виде она отражает нашу обеспокоенность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я признателен Постоянному представителю Шри-Ланки за то, что он согласился с предложением, которое я сделал сегодня утром.

Конечно, все делегации вправе делать замечания и предлагать изменения, но я хотел бы обратить ваше внимание на то, что представленный Комитету текст является результатом интенсивных консультаций и представляет собой определенный баланс мнений. Пожалуйста, примите это во внимание, прежде чем выступать с какими-либо предложениями.

Г-н СРИНИВАСАН (Индия) (говорит по-английски): У меня есть предложение привести преамбулу проекта резолюции в соответствие с пунктом 1 постановляющей части. Мы полностью согласны с Вашим, г-н Председатель, мнением о том, что слова "международную ситуацию" имеют более широкий смысл, чем фраза "многообразные реалии в области международной безопасности". Если мы с этим соглашаемся, то, может быть, нам следует использовать ту же формулировку и в пункте 1, в котором непосредственно сказано о том, чем мы будем заниматься в Первом комитете. Поэтому я предлагаю вставить во вторую строку этого пункта слова "реагировать на новую международную ситуацию".

Г-н ПОНСЕ (Эквадор) (говорит по-испански): Вчера утром моя делегация уже сделала замечание по поводу пункта 5 постановляющей части проекта резолюции. К сожалению, неблагоприятные условия, в которых мы работали днем, - а мы заседали в очень маленьком зале - не позволили нам участвовать в этих обсуждениях. Поэтому я хотел бы сейчас вновь высказать мои замечания по этому пункту.

Формулировка этого пункта в его нынешнем виде отражает четыре современные особенности Конференции по разоружению. Во-первых, это единственный глобальный форум для ведения переговоров по разоружению. Во-вторых, это орган ограниченного состава. В-третьих, он принимает свои решения на основе консенсуса. В-четвертых, он сохраняет особый статус во взаимосвязях с Организацией Объединенных Наций.

Моя делегация не возражает против того, чтобы эти концепции были отражены в проекте резолюции, однако она не видит причинно-следственных связей между ними. Поэтому мы предлагаем следующую поправку, которая, однако, позволила бы сохранить

сущность этого пункта. В первой строке, после слов "Конференция по разоружению", мы бы заменили слово "как" словом "является", с тем чтобы этот пункт начинался следующим образом:

(говорит по-английски)

"Принимает к сведению тот факт, что Конференция по разоружению является единственным глобальным ..."

(Г-н Понсе, Эквадор)

Чего мне хотелось бы избежать, так это наличия увязки, причинно-следственной связи между двумя элементами. Но если наличие двух "является" противоречит стилистическим нормам, то можно было бы оставить "является" в одном случае и вставить "и" во втором.

(говорит по-английски)

Далее, в третьей строке можно было бы заменить слово "поддерживает", привносящее идею того, что на каком-то этапе особый статус был утрачен, словом "имеет".

За исключением косвенного упоминания в выступлении одного из делегатов, не последовало ни одного отклика на изложенную моей делегацией во вторник просьбу о том, чтобы Председатель или Координатор Конференции по разоружению проинформировали тех членов данного Комитета, которые не являются членами Конференции, о критериях, которыми они намереваются руководствоваться при приеме новых членов; тем не менее, моя делегация не станет возражать против принятия пункта 7 проекта резолюции.

Г-н ПАТОКАЛЛИО (Финляндия) (говорит по-английски): Я решительно поддерживаю точку зрения Председателя, только что отметившего, что представленный нашему вниманию текст является итогом состоявшихся вчера напряженных и, я бы сказал, открытых для участия всех желающих консультаций. Я бы с очень большой осторожностью подходил к возобновлению рассмотрения текста с целью внесения в него новых изменений. Я могу согласиться с изменением, которое Председатель предложил внести в четвертый пункт преамбулы на странице 2, и я вижу, что представитель Шри-Ланки также готов поддержать это предложение. Те, кто присутствовал вчера на указанных консультациях открытого состава, знают, какому варианту моя делегация отдает предпочтение в данном конкретном случае, но я готов согласиться с предложенной формулировкой, которая является более широкой и, на мой взгляд, значительно более расплывчатой, чем нам, безусловно, хотелось бы. Но я убежден, что нам не следует развивать далее этот подход и возобновлять рассмотрение пунктов постановляющей части. Я бы предложил и обратился к делегациям с призывом отказаться от этого пути и сохранить пункты постановляющей части, а также упоминавшуюся Председателем сбалансированность и не возобновлять рассмотрение, например, пункта 1 постановляющей части.

Г-жа ЛАОСЕ АДЖАЙИ (Нигерия) (говорит по-английски): Я лишь хотела бы официально засвидетельствовать позицию моей делегации, состоящую в том, что указанный пункт преамбулы следует сохранить в том виде, в каком он был

(Г-жа Лаосе Аджайи, Нигерия)

сформулирован вчера вечером, поскольку, как я отмечала вчера, мы предпочли бы иметь определение тех задач, решением которых Первый комитет будет заниматься; и, поскольку мы обсуждаем вопросы, связанные с контролем над вооружениями и механизмом разоружения, я думаю, всем нам понятно, что речь здесь идет о положении в области международной безопасности, а не просто некоем неопределенном "положении", которое можно увязать с чем угодно. Мы считаем, что использование формулировки "положение в области международной безопасности" способствовало бы конкретизации значения этого "положения". Но мы не настаиваем на своем варианте - мы лишь хотели бы заявить о том, что отдаем предпочтение выработанной вчера формулировке.

Г-н МАРИН БОШ (Мексика) (говорит по-испански): Делегация Мексики испытывает удовлетворение в связи с подготовкой проекта резолюции, который нам предстоит принять и который стал итогом работы данной возобновленной сессии Первого комитета. Я хотел бы сказать о том, что мы поддерживаем предложение, выдвинутое делегацией Индии, и что нам понятен смысл предложения, с которым выступил наш коллега из делегации Эквадора.

Помимо некоторых замечаний по испанскому тексту документа A/C.1/47/L.56, которые мы передадим в Секретариат для рассмотрения, мы хотели бы официально зафиксировать нашу интерпретацию содержания пункта 9. Нам кажется, что, когда мы говорим об укреплении Управления по вопросам разоружения, под этим должно пониматься Управление, расположенное здесь, в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (говорит по-английски): Вчерашние неофициальные консультации проходили в обстановке нехватки времени, и мы в их ходе, к сожалению, позабыли о пункте, который касается Совета Безопасности и который содержался в исходной резолюции, на основании которой и проводится данная возобновленная сессия. Я предлагаю использовать формулировку, содержащуюся в самой этой резолюции, и включить ее в проект в качестве второго пункта преамбулы, который выглядел бы следующим образом:

"С учетом компетенции Совета Безопасности в этих вопросах".

Эта фраза стала бы вторым пунктом преамбулы, и она воспроизводит формулировку, содержащуюся в исходной резолюции. А затем мы могли бы отметить все те органы и тот механизм, рассмотрению деятельности которых данная возобновленная сессия должна была уделить некоторое внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Пакистана предложил внести новый пункт в качестве второго пункта преамбулы. Насколько я понимаю, этот пункт

будет следовать за пунктом, начинающимся со слова "ссылаясь", и предшествовать пункту, начинающемуся со слов "принимая к сведению".

Слово имеет Президент Конференции по разоружению.

Г-н ДЕЯНОВ (Болгария), Президент Конференции по разоружению (говорит по-английски): Представитель Эквадора выступил с предложением в отношении пункта 5 постановляющей части, касающегося Конференции по разоружению. Я считаю, что это предложение носит чисто редакционный характер. Если члены Комитета намерены согласиться с предложением представителя Эквадора, то нам, возможно, придется осуществить некоторую окончательную "доводку" текста, с тем чтобы несколько улучшить редакцию этого пункта. Таким образом, предлагается внести следующие дополнительные изменения.

Во второй и третьей строках пункта 5 слова "является органом" можно было бы заменить предлогом "с"; в результате это место выглядело бы следующим образом: "... форум для ведения переговоров с ограниченным составом ..."

В третьей и четвертой строках, между словами "консенсус" и "поддерживает" можно было бы опустить "и" и заменить его на "который". Тогда это место выглядело бы следующим образом: "... на основе консенсуса, который поддерживает его особый статус во взаимосвязи ..."

Я настойчиво предлагаю сохранить слово "поддерживает", поскольку в отношении него среди членов Конференции по разоружению существует консенсус; но если имеются очень серьезные возражения против его сохранения, то можно было бы сказать "который имеет особый статус", но мне этот второй вариант не кажется предпочтительным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Позднее я попытаюсь остановиться на всех внесенных предложениях. Я хочу еще раз повторить, что у каждой делегации имеется суверенное право вносить предложения, но необходимо принимать во внимание и тот факт, что в подготовку этого документа было вложено много труда. В отношении текста уже существует консенсус; поэтому прошу понять, что, чем меньше мы вносим поправок в текст, тем лучше.

Г-н ВАГЕНМАКЕРС (Нидерланды) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за документ, который мы сейчас обсуждаем. На мой взгляд, он представляет собой достойный результат стройных и эффективных переговоров, которыми Вы руководили.

Я попросил слова для того, чтобы выразить свое удовлетворение в связи с развитием событий в Комитете сегодня, 9 марта, во вторник.

Я весьма признателен коллегам из Пакистана, которые подняли вопрос об отсутствии пункта преамбулы, касающегося компетенции Совета Безопасности. Вероятно, все помнят, что во вторник я говорил об этом аспекте мандата, о чем упоминается в записи от 9 декабря прошлого года. Я хотел бы поддержать предложение, которое выдвинул посол Камаль (Пакистан).

Что касается остального, то я полностью согласен с тем, что сказал несколько минут назад наш коллега из Финляндии. На мой взгляд, сегодня лучше всего не касаться того или иного пункта постановляющей части нынешнего текста.

Г-н РИВЕРО (Куба) (говорит по-испански): Моя делегация также приветствует тот этап, к которому нам удалось подойти в результате наших консультаций под Вашим, г-н Председатель, мудрым руководством, а именно - опубликование сегодня документа A/C.1/47/L.56, который представляет собой весьма сбалансированный текст.

Я хотел бы лишь высказать краткие замечания по пункту восьмому преамбулы, по которому Вы, г-н Председатель, выдвинули предложение. По мнению моей делегации, нам надо последовать этому предложению и принять к сведению "новую международную обстановку".

Я хотел бы затронуть небольшой, но важный момент. В то время как в английском и французском текстах в пункте восьмом преамбулы говорится о "многостороннем механизме в области контроля над вооружениями и разоружения", в испанском варианте текста использовано слово "агентство". Никакого такого "агентства" не существует. Я прошу исправить испанский текст.

Что касается пункта 5 постановляющей части, то изложенные нашим коллегой из Эквадора соображения, по нашему мнению, не меняют сути данного пункта. Их даже можно было бы скомбинировать с предложениями нашего коллеги из Болгарии. Это придаст тексту ясность - по крайней мере в испаноязычном варианте.

Тем не менее, моя делегация хотела бы обратиться со следующим призывом в том, что касается данного пункта. Вчера состоялся очень интенсивный и, в конечном итоге, весьма удовлетворительный обмен мнениями. Однако, возможно, неясно, что, говоря о Конференции по разоружению, мы имеем в виду "единственный многосторонний форум для ведения переговоров", поскольку в вариантах текста на всех языках

(Г-н Риверо, Куба)

упоминается "единственный глобальный форум для ведения переговоров по разоружению". Несмотря на то, что, по мнению моей делегации, не следует вновь открывать дискуссию по пунктам этого документа, я полагаю, мы согласимся с тем, что было бы полезно внести эту поправку и говорить о Конференции по разоружению как о "единственном многостороннем форуме для ведения переговоров". Моя делегация присоединяется к тем, кто считает, что не следует вновь открывать дискуссию по пунктам проекта резолюции, однако нам представляется, что все согласятся с тем, что замена формулировки пункта 5 на формулировку "единственный многосторонний форум для ведения переговоров" согласуется с позицией всех по данному вопросу.

И наконец, что касается пункта 9 постановляющей части, то моя делегация согласна с представителем Мексики в том, что, говоря об укреплении Управления по вопросам разоружения, мы ведем речь об Управлении в штаб-квартире Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Г-н ЭРРЕРА (Франция) (говорит по-французски): Я не хотел бы затягивать обсуждение, а потому просто присоединяюсь к сказанному коллегой из Финляндии и Послом Нидерландов какое-то время тому назад. Давайте постараемся не нарушить тот хрупкий баланс, которого нам удалось достичь вчера в условиях значительной транспарентности в результате серьезных усилий со стороны всех по выработке приемлемой формулировки текста.

Именно поэтому, рискуя оказаться в сложной ситуации по возвращении в Женеву и встретившись с Председателем Конференции по разоружению, я должен сказать, что не вижу необходимости и даже возможности или целесообразности в том, чтобы вносить изменения в пункт 5, касающийся Конференции по разоружению. На мой взгляд, этот пункт формулировался весьма тщательно с учетом различных элементов данной ситуации, и любые попытки внести исправления приведут к обсуждению, которое едва ли увенчается позитивным результатом.

В конечном итоге, г-н Председатель, мы согласны с некоторыми изменениями, о которых Вы говорили в начале заседания, но мы против изменения формулировки пункта 5.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Другие представители просят предоставить им слово. Я опасюсь, что будут выдвигаться новые предложения, и, честно говоря, считаю, что нашей работе будет нанесен урон, если мы вернемся к обсуждению вопросов, работу по которым вчера мы считали завершенной. Повторяю, что, разумеется, каждая делегация вправе поднять любой вопрос, заслуживающий, по ее

мнению, внимания. Однако я призываю делегатов не забывать о том, что вчерашний итог - это результат консенсуса, и необходимо сохранять баланс по всем согласованным вопросам.

Сейчас мы заслушаем представителей, которые пожелали выступить по данному вопросу, и с позволения Комитета я постараюсь суммировать наши мнения.

Г-н НОРБЕРГ (Швеция) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация может согласиться с теми изменениями, о которых Вы сказали в начале заседания; однако что касается всего остального, то я решительно поддерживаю коллег из Финляндии, Нидерландов и Франции, которые призывали не возобновлять обсуждение постановляющей части проекта резолюции. Как Вы сказали, г-н Председатель, это повредило бы нашей работе и перспективе достижения успеха.

На самом деле я взял слово для того, чтобы высказать замечания по пункту 9 постановляющей части. Как другие выступавшие сегодня делегации, мы хотели бы ясно заявить, что в нашем понимании под Управлением по вопросам разоружения, о котором говорится в данном пункте, подразумевается Управление по разоружению здесь, в Нью-Йорке.

Г-н ВАННУ (Бенин) (говорит по-французски): Прежде всего, моя делегация выражает Вам, г-н Председатель, признательность за приложенные усилия, направленные на представление нам текста, в котором учтены пожелания всех.

Мы не намерены возобновлять обсуждение по только что согласованному материалу. Тем не менее нам представляется необходимым высказать замечания по пункту 7 постановляющей части, в котором Генеральная Ассамблея рекомендует

"Конференции по разоружению как можно скорее достичь согласия о расширении своего членского состава". (A/C.1/47/L.56, п.7)

(Г-н Ванну, Бенин)

Мы не будем возражать против принятия данного текста. Тем не менее, мы хотели бы подчеркнуть, что в данном вопросе скорее важно не само соглашение, а каким путем оно было достигнуто.

Мы возобновили нашу работу, так как новая международная обстановка требует нового подхода к вопросу разоружения, который в течение длительного времени был процессом, в основе которого лежал вопрос о балансе сил. Сегодня международная безопасность приобретает новые аспекты, учитывающие характерную для сегодняшнего мира взаимозависимость. Вот почему необходимо интегрировать разоружение, являющееся предметом всеобщей озабоченности, в сферу международной безопасности. Например, даже те государства, которые не обладают ядерным оружием, заинтересованы в том, чтобы мир был свободен от этого оружия, которое несет в себе угрозу для безопасности всех, даже если эта угроза может возникнуть случайно.

В ходе обмена мнениями в понедельник, 8 Марта, было сказано, что все стороны должны разделить ответственность в области разоружения. Признавая важность существования механизма переговоров в области разоружения, мы полагаем, что, если мы действительно хотим, чтобы разоружение стало предметом всеобщей ответственности, мы должны серьезно рассмотреть вопрос о статусе Конференции по разоружению по отношению к Генеральной Ассамблее, которую мы рассматриваем как форум, где государства-члены задают политическое направление для решения проблем, являющихся предметом всеобщей озабоченности.

Секретарь Конференции, обязанностью которого является оказание помощи в работе Конференции и ее Председателя, является Специальным представителем Генерального секретаря. Конференция получает материальную и техническую помощь от Организации Объединенных Наций. В разделе IV "Механизм" Итогового документа второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, содержится упоминание о Конференции с использованием ее старого названия и говорится, что "состав Комитета по разоружению будет периодически подвергаться обзору" (S-10/2, раздел IV, пункт 120). Таким образом, вопрос об обзоре ее состава не вызывает каких-либо трудностей. Конференция уже приобрела определенный опыт, который должен дать ей возможность лучше информировать государства-члены о возможном развитии событий. Это не может быть сделано, однако, без участия Генеральной Ассамблеи.

Г-н ФУАСЬЯ (Алжир) (перевод с французского): Я хотел бы извиниться за свое выступление, которое я не намеревался делать. Я также хотел бы еще раз выразить благодарность моей делегации Вам, г-н Председатель, за все Ваши усилия.

(Г-н Фуасья, Алжир)

Я вновь взял слово на этом утреннем заседании, чтобы коснуться предложенных поправок. Некоторые из них незначительные и не вызывают возражения моей делегации, например, замена в одном из пунктов преамбулы слов "многосторонние реалии международной безопасности" словами "новая международная ситуация".

Однако у меня имеются определенные возражения против принятия только что предложенной представителем Пакистана важной поправки относительно роли Совета Безопасности в этих вопросах. Это предложение туманно и, более того, требует принятия обязательств, что я лично в данной ситуации не могу сделать. Мы согласовали текст, мы с трудом выработали консенсус, а сейчас мы узнаем, что внесено серьезное предложение, которое было представлено уже после того, как мое правительство недвусмысленно высказало иное мнение по этому вопросу.

Г-жа МЕЙСОН (Канада) (говорит по-английски): Я постараюсь быть очень краткой. Я также поддерживаю поправки к преамбуле, внесенные Вами, г-н Председатель; что же касается пунктов постановляющей части, то я поддерживаю всех тех, кто согласился с Вашим предложением воздержаться от новых дискуссий по весьма деликатно сбалансированному тексту, который мы рассматриваем.

Однако, так же как у представителей Мексики и Швеции, главная цель моего выступления в данный момент состоит в том, что я хотел бы заявить в связи с пунктом 9, что Канада также считает, что упоминание об укреплении Управления по разоружению означает укрепление Управления здесь, в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, поскольку, как мы уже сказали в ходе неофициальных консультаций, по нашему мнению, укрепление Управления не может быть достигнуто путем его разделения.

В связи с заявлением Генерального секретаря об усилении возможностей Секретариата в области разоружения мы считаем, что можно принять конкретные шаги до начала работы сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи и что в рамках имеющихся бюджетных средств можно будет усилить Управление по разоружению - например, путем предоставления Управлению права заполнить должности С-5, которые были ему предоставлены.

Г-н ДЕЯНОВ (Болгария) (говорит по-английски): Я хотел бы еще раз выступить не в своем качестве Председателя Конференции по разоружению, а как представитель Болгарии.

В моем предыдущем выступлении я также говорил как представитель Болгарии. В этом качестве я сказал, что если данный Комитет согласится с предложением Эквадора, то это потребует окончательного редактирования текста пункта 5 с учетом внесенных

поправок. Затем я предложил некоторые мелкие изменения стилистического характера. Если Комитет не желает согласиться с этим предложением, я не возражаю, так как пункт 5 мне нравится в том виде, как он сформулирован сейчас.

Как Председатель Конференции, тем не менее, я хотел бы с уважением отнестись к результатам проведенных Вами консультаций, г-н Председатель. До появления представленного Вами сегодня проекта я настойчиво предлагал не менять текст пункта 5 и оставить его в том виде, как он изложен в Вашем проекте.

Выступая вновь как представитель Болгарии, я хотел бы высказать предпочтение тому, чтобы мы воздержались от внесения каких-либо поправок в пункты 8, 9 и 10. Мне кажется, что они представляют собой важный результат Ваших консультаций, г-н Председатель, и мы не должны вновь открывать дискуссии относительно практически достигнутого деликатного баланса. По нашему мнению, деятельность Управления по разоружению по обслуживанию потребностей Конференции как в Нью-Йорке, так и в Женеве весьма успешна и должна продолжаться посредством усиления как ресурсов, так и персонала данного Управления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы на данном этапе поделиться с вами своими мыслями о положении дел. Перед нами текст, изложенный в документе A/C.1/47/L.56, который был согласован в ходе открытых переговоров с участием всех делегаций. Работу над данным текстом, как, впрочем, и над любым другим, можно продолжать и дальше, но мы должны быть очень осторожны, чтобы не изменить в ту или иную сторону сложившийся баланс. Это может создать сложности у многих делегаций и привести к тому, что мы вернемся опять к положению дел, существовавшему вчера утром. Так как у нас остался всего один день, это просто невозможно, поскольку, как я понимаю, некоторые делегации уже зарезервировали билеты домой на сегодня. Я хотел бы попросить вас осторожно подойти к вопросу о положении дел в данный момент и о том, как мы будем продолжать работу.

Я хотел бы начать с предложения Пакистана и обратиться к представителю Алжира и всем другим высказать свои мнения относительно именно этого предложения.

То, что зачитал представитель Пакистана, является дословным воспроизведением текста решения 47/422. В ходе наших вчерашних консультаций мы решили идти постепенно, обсуждая один вопрос за другим, как это изложено в решении 47/422, иными словами, рассмотреть по порядку вопросы, связанные с Первым комитетом, Комиссией по разоружению, Конференцией по разоружению и Управлением по разоружению.

(Председатель)

Было недосмотром - возможно, мне следует сказать недосмотром с моей стороны - то, что мы упустили из виду следующие слова, которые были согласованы как консенсусное решение Первого комитета и Генеральной Ассамблеи 9 декабря. В седьмой и восьмой строках пункта а этого решения после слов "упомянутого механизма" имеется фраза:

"учитывая компетенцию Совета Безопасности в этих вопросах".

Это именно та фраза, которую мы согласовали; она не новая. Сегодня представитель Пакистана предложил нам повторить в точности формулировку, содержащуюся в решении 47/422, которое было консенсусным решением. Поэтому я хотел бы предложить представителю Алжира, который, как мне кажется, был единственным, затронувшим этот вопрос, вновь подумать об этом.

Г-н АРАУЖУ КАСТРУ (Бразилия) (говорит по-английски): Я согласен с Вами, г-н Председатель, когда Вы говорите, что данная формулировка по сути является именно той формулировкой, которая была использована в решении 47/422. Единственная разница заключается в том, что, как предложил посол Пакистана, это может стать отдельным самостоятельным пунктом преамбулы. Я хотел бы предложить, чтобы мы рассмотрели возможность использования формулировки именно так, как она фигурирует в решении 47/422, что означает добавление этой формулировки в конец первого пункта преамбулы после слов "упомянутого механизма", тем самым предложение продолжается словами

"учитывая компетенцию Совета Безопасности в этих вопросах".

Тогда мы имели бы точное воспроизведение текста пункта а решения 47/422.

Мне кажется, что выделение этого в отдельный пункт преамбулы составило бы проблему.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я собирался предложить это, поскольку мне кажется, что это единственное изменение по сравнению с тем, о чем было принято решение на Генеральной Ассамблее. Если мы добавим именно то, что содержалось в решении Генеральной Ассамблеи, я надеюсь, что это будет приемлемым для всех.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я тоже признаю, что это следует непосредственно из нашего мандата. Проблема в том, что мы были недостаточно внимательны, когда поспешно разработали проект этого мандата. Совет Безопасности не несет ответственности за этот механизм; он несет ответственность согласно Статье 26 Устава за поддержание мира и так далее, за

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты Америки)

вопросы, связанные с разоружением. Поэтому я думаю, что решение, предложенное представителем Бразилии, - наилучшее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я считаю, что представитель Алжира согласен и что мы воспроизведем формулировку решения. Это первый вопрос, который мы можем закрыть.

Сейчас я перехожу к некоторым другим моментам, начиная с преамбулы. После того как несколько делегатов обратили на это мое внимание, я передал в Комитет предложение в отношении фразы "новая международная обстановка". Мы слышали, что некоторые представители предпочли бы другую фразу, но они сказали, что не настаивают на этом, так что я полагаю, что мы можем согласиться с формулировкой "новая международная обстановка" в восьмом пункте преамбулы.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я могу согласиться с предложенным Вами изменением, г-н Председатель, при том условии, что соответствующее изменение не будет сделано в пункте 1 постановляющей части, поскольку это устранило бы все ссылки на "новые реалии в области международной безопасности".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я собирался сказать об этом позже.

Я также полагаю, что добавление слов "в области разоружения" в конце одиннадцатого пункта преамбулы не создаст ни для кого проблем. Я считаю, что все согласны с этим.

Мы слышали мнения по двум пунктам постановляющей части. Я согласен с заместителем Председателя, представителем Финляндии, и некоторыми другими представителями, которые предложили нам сегодня оставить без изменений все пункты постановляющей части.

Любой текст можно улучшить. Любой текст можно отшлифовать. Но не по любому тексту мы можем достичь консенсуса. Поэтому я хотел бы призвать все делегации - не называя никого конкретно - сохранить равновесие, достигнутое сегодня во второй половине дня после долгих консультаций. Ни одна из делегаций, ставивших вопросы, будь то по пункту 2 или по пункту 5, не считала, что это имеет серьезное значение. Мы согласились с тем, что нам следует улучшить текст, сделать его последовательным, сделать его ясным, с тем чтобы не было недоразумений по некоторым пунктам. Но мы знаем, как достигаются соглашения в Организации Объединенных Наций. Я не буду использовать слово "компромисс", поскольку, по мнению некоторых, оно имеет

отрицательный смысл, но нам надо примирить определенные взгляды и сохранить определенное равновесие.

Поэтому я призываю идти вперед и принять проект в его настоящем виде, с теми небольшими изменениями, которые мы сделали в пунктах преамбулы. Тогда мы сможем завершить нашу работу. Я буду признателен, если с этим согласятся и никто не попросит сейчас слова. После того как мы примем проект резолюции, каждая делегация может изложить свое мнение и разъяснить, следовало ли сформулировать определенным образом тот или иной вопрос для того, чтобы он не противоречил другим пунктам, или же придать ему какую-либо иную форму.

Я признателен всем делегациям за то, что они прислушались к моему призыву, с тем чтобы мы могли перейти к следующему этапу.

Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции А/С. 1/47/L. 56. Вначале я хотел бы попросить выступить Секретаря Комитета.

Г-н КЕРАДИ (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): От имени Генерального секретаря я хотел бы сделать следующее заявление в отношении проекта резолюции А/С. 1/47/L. 56 с поправками, внесенными в первый пункт преамбулы и двумя изменениями в двух других пунктах преамбулы, в одном, начинающемся с "подчеркивая", и в другом, начинающемся с "приветствуя":

"В соответствии с положениями пунктов 9 и 10 постановляющей части проекта резолюции Генеральная Ассамблея призывает Генерального секретаря предпринять конкретные шаги по укреплению Управления по вопросам разоружения с целью обеспечить его необходимыми средствами и ресурсами для выполнения поставленных перед ним задач и просит его представить Генеральной Ассамблее на сорок восьмой сессии доклад об этих шагах. В случае если Генеральная Ассамблея примет проект резолюции А/С. 1/47/L. 56 и если осуществление пункта 9 постановляющей части будет иметь последствия для бюджета по программам, то это будет отражено в предлагаемом бюджете по программам на 1994-1995 годы".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предлагаю Комитету принять сейчас проект резолюции А/С. 1/47/L. 56 с внесенными в него поправками и изменениями без голосования.

Проект резолюции с внесенными в него поправками и изменениями принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): После принятия без голосования проекта резолюции с внесенными в него поправками и изменениями я предоставляю сейчас слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с объяснением своей позиции после принятия этого решения.

Г-н ФУЛЕ (Чешская Республика) (говорит по-английски): С тем чтобы внести ясность, позвольте мне от имени Словацкой Республики и Чешской Республики официально заявить, что вопрос о членстве Словацкой Республики как преемника Чехословакии в качестве участника Конференции по разоружению должен быть решен как можно скорее и не должен увязываться с проходящим в Женеве рассмотрением проблемы расширения состава участников Конференции.

Г-н ВАГЕНМАКЕРС (Нидерланды) (говорит по-английски): Я хотел бы выразить большое удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Первый комитет только что принял эту важную резолюцию. Я хотел бы воздать должное Вам, сэр, за то, как Вы прекрасно исполняете обязанности Председателя. Мне очень понравился Ваш элегантный, эффективный и целенаправленный стиль председательствования, который Вы продемонстрировали во время проведения консультаций и заседаний Первого комитета.

Позвольте мне также сделать одно разъяснение, которое я не планировал делать, но которое, как мне кажется, необходимо сделать, чтобы исполнить свой долг. Оно касается пункта 9 постановляющей части. Моя делегация признает права делегаций давать толкования формулировкам, касающимся укрепления Управления по вопросам разоружения. Однако моя делегация не воспринимает эти формулировки таким же образом, как некоторые выступившие передо мной ораторы. Я действительно не могу припомнить, чтобы во время наших неофициальных консультаций было сделано конкретное толкование, упомянутое сегодня утром.

Моя делегация желает придерживаться того, что напечатано. Кроме всего прочего, мы имеем в данном случае дело с вопросом, касающимся прерогатив Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к представителю Нидерландов в выражении Вам признательности за то, как Вы руководили нашими заседаниями на этой неделе. Я ответил на Ваш призыв не настаивать на внесении каких-либо дополнений в постановляющую часть проекта резолюции, но хотел бы заявить для протокола, что моей делегации хотелось бы, чтобы пункт 9 звучал следующим образом:

"призывает Генерального секретаря предпринять необходимые шаги по обеспечению Управления по вопросам разоружения необходимыми средствами и ресурсами для выполнения поставленных перед ним задач".

Мы, следовательно, не убеждены в необходимости его укрепления.

После этих слов я, как и представитель Нидерландов, хочу заявить, что не разделяю мнение, высказанное нашими коллегами из делегаций Мексики, Швеции и Канады

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное
Королевство)

относительно толкования этого же пункта. С точки зрения моей делегации, упомянутые возложенные задачи имеются как в Женеве, так и в Нью-Йорке.

Г-жа КАБАЛЬЕРО (Колумбия) (говорит по-испански): От имени моей делегации я хотела бы выразить наше удовлетворение в связи с принятием этого важного документа, а также выразить признательность Вам, г-н Председатель, и передать нашу благодарность за Ваше квалифицированное руководство, благодаря чему мы смогли успешно завершить нашу работу.

Моя делегация также хотела бы заявить для протокола, что в соответствии с нашими неоднократными заявлениями в ходе неофициальных заседаний мы не считаем, что Управление по вопросам разоружения может быть укреплено путем перевода его в Женеву по частям или в целом. В равной степени мы не считаем, что какое-либо дробление этого органа может способствовать его укреплению. Мы также надеемся, что доклад, который Генеральный секретарь должен представить в соответствии с пунктом 10, будет отражать и содержать обеспокоенность, неоднократно высказанную моей делегацией и другими делегациями. Эта обеспокоенность касается элементов, которые нам хотелось бы видеть в этом докладе, с тем чтобы делегации могли иметь в своем распоряжении материал, необходимый для оценки соответствующих решений, принимаемых Генеральным секретарем. И наконец, моя делегация, как и другие, считает, что пункт 9 должен касаться Управления по вопросам разоружения в Нью-Йорке.

Г-н БАНГАЛИ (Сьерра-Леоне) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы выразить Вам, г-н Председатель, искреннюю признательность за руководство, которое Вы обеспечили на этой сессии. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью и лично выразить признательность Секретариату за проделанную им работу. Работа была отличной. В этой связи я хотел бы также заявить для протокола о своей признательности членам делегации Дании за представленный ими от имени Европейского экономического сообщества документ. Почти всегда пожар случается из-за того, кто никогда ранее не разводил огонь. Они зажгли это пламя и заслуживают благодарность. Моя делегация хотела бы искренне поблагодарить их.

Моя делегация полностью участвовала во всех заседаниях этой возобновленной сессии. Мы выслушали все заявления, выступления большинства делегаций и также ознакомились со всеми документами, даже теми из них, которые еще не доработаны. Мое правительство выражает глубокое удовлетворение результатами этих дискуссий.

(Г-н Бангали, Сьерра-Леоне)

Именно поэтому я пользуюсь возможностью и выражаю самую искреннюю признательность Вам, г-н Председатель, за руководство, которое Вы обеспечили Первому комитету, и выражаю надежду, что все решения, запротоколированные выступления отдельных ораторов и делегаций будут учтены позитивным образом при рассмотрении решений этой возобновленной сессии.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Мы присоединяемся к оценке Вашего руководства, которая была дана другими делегациями, которое можно оценить только как блестящее. Мы также присоединяемся к делегациям Мексики, Швеции и Канады в том, что касается толкования нами пункта 9, хотя и в несколько отличной форме. Мы считаем, что следует укреплять институты разоружения как в Нью-Йорке, так и в Женеве без перемещения каких-либо элементов в Женеву.

Г-н МАРИН БОШ (Мексика) (говорит по-испански): Мы поздравляем Вас, г-н Председатель, с завершением нашей работы, успеху которой Вы способствовали. В дополнение к тому, что было сказано нами несколько минут назад относительно пункта 9, мы хотели бы заявить для протокола о своей обеспокоенности в связи со словами "новые реальности", которые содержатся в пункте 1 проекта резолюции A/C.1/47/L.56. Мы не вполне понимаем их значение и охват и поэтому ждем разъяснения, особенно от тех делегаций, которые настаивали на включении этих слов.

Г-н АМБЕЙИ-ЛИГАБО (Кения) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего, моя делегация хотела бы выразить Вам признательность за превосходное руководство нашей работой на этой возобновленной сессии. Во-вторых, я хотел бы поблагодарить Секретариат, и особенно Управление по вопросам разоружения, и все делегации за превосходные результаты в их работе.

(Г-н Амбейи-Лигабо, Кения)

Делегация Кении намерена официально заявить о своем толковании пункта 9 постановляющей части.

Кения считает, и это ее толкование, что конкретные шаги по укреплению Управления по вопросам разоружения означают укрепление этого Управления здесь, в Нью-Йорке. Кения считает, что перевод каких-либо частей или подразделений Управления по вопросам разоружения куда-либо за пределы Центральных учреждений, расположенных здесь, в Нью-Йорке, никоим образом не послужит его укреплению. Мы четко истолковываем пункт 9 постановляющей части как касающийся укрепления Управления по вопросам разоружения в Нью-Йорке.

Г-н ПОНСЕ (Эквадор) (говорит по-испански): Моя делегация хотела бы присоединиться к поздравлениям в Ваш адрес, г-н Председатель. Вы вновь продемонстрировали свой высокий профессионализм, свое умение руководить и примирять противоположные точки зрения. Мы с удовлетворением отмечаем Вашу манеру руководить нашими обсуждениями.

Ссылка моей делегации на те трудности, которые она испытывала, участвуя вчера в работе, никоим образом, естественно, не касается вопроса отсутствия транспарентности; скорее, она касается размеров зала, в котором мы проводили заседание, что мешало мне скрупулезно следить за весьма интересными замечаниями представителя Китая; мне трудно было также следить за замечаниями и представителя Российской Федерации. Однако это все, что касается моей жалобы относительно условий, в которых мы вчера работали. Ваше участие в нашей работе было поистине безукоризненным, каковым оно и являлось с момента вступления Вас на пост Председателя Комитета.

Моя делегация, подобно другим делегациям, хотела бы вкратце остановиться на некоторых пунктах только что принятого нами проекта резолюции.

Первое, концепция "новых реалий", относящаяся к пункту 1 постановляющей части, не соответствует, по нашему мнению, пункту 8 постановляющей части. Моя делегация предпочла бы ей концепцию "новой международной обстановки", которая является более четкой и сама по себе создает меньше недоразумений.

Делегация Эквадора также считает, что пункт 5 постановляющей части, в котором определены четыре основные характеристики Конференции по разоружению, не устанавливает никакой причинной взаимосвязи между ними.

Согласно толкованию Эквадора, пункт 7 постановляющей части не определяет ни соответствующего правового механизма для расширения членского состава Конференции

(Г-н Понсе, Эквадор)

по разоружению, ни компетенцию Генеральной Ассамблеи для выработки ее мнений относительно договоренности, к которой Конференция могла бы прийти по данному вопросу.

Что касается пункта 8 постановляющей части, мы подтверждаем нашу просьбу о том, чтобы Генеральный секретарь до принятия какого-либо решения о переводе подразделений Управления по вопросам разоружения в Отделение в Женеве направил правительствам техническую документацию, на основе которой могло бы быть принято такое решение.

Г-н БАЦАНОВ (Российская Федерация): Я хотел бы, прежде всего, присоединиться к словам поздравления и приветствия в Ваш адрес по поводу успешного завершения нашей работы на этой неделе. Я, естественно, не могу не отметить тот очень большой позитивный вклад, который Вы внесли в наш общий успех.

В связи со сделанными здесь заявлениями по поводу пункта 9 постановляющей части нашего проекта резолюции я хотел бы отметить, что мы не можем согласиться с некоторыми прозвучавшими здесь интерпретациями насчет того, что офис по разоружению должен укрепляться только в Нью-Йорке. Офис имеет задачи, как мы все знаем, и соответствующие подразделения для их выполнения как в Нью-Йорке, так и в Женеве. И, как ряд других выступивших до меня представителей, мы исходим из того, что конкретные шаги в осуществлении пункта 9 относятся к компетенции Генерального секретаря.

Г-н ЭРРЕРА (Франция) (говорит по-французски): Вы не удивитесь, г-н Председатель, если я присоединюсь к тем, кто воздал Вам должное за то, как Вы умело руководили нашей работой. Благодаря консенсусу, достигнутому в ходе консультаций, состоявшихся до начала нынешней возобновленной сессии, транспарентности консультаций, проходивших здесь, и Вашему высокому авторитету Вы смогли обеспечить достижение нами компромисса по вопросам, в отношении которых не было ясности в плане нашей возможности прийти к согласию.

Что касается пункта 9 постановляющей части только что принятого нами проекта резолюции, моя делегация полностью разделяет точку зрения, которую высказал посол Соединенного Королевства и которую мы только что услышали от представителя Российской Федерации.

Г-н МФУЛА (Замбия) (говорит по-английски): Я хотел бы присоединиться к выступившим до меня ораторам и поздравить Вас, г-н Председатель, в связи с тем, как Вы образцово руководили работой Первого комитета.

Мои замечания строго ограничиваются пунктом 9 постановляющей части проекта резолюции. Согласно толкованию моей делегации, "конкретные шаги по укреплению Управления по вопросам разоружения" относятся к офису, находящемуся здесь, в Нью-Йорке.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): На этой неделе мы говорили о новых реалиях. Одна новая и достойная сожаления реальность произошла ночью и сегодня утром. Я имею в виду заявление Северной Кореи о выходе ее из Договора о нераспространении ядерного оружия.

Соединенные Штаты присоединяются к международному сообществу и выражают сожаление в связи с заявлением, сделанным Корейской Народно-Демократической Республикой. Если меня правильно информировали, сегодня утром она действительно передала в Совет Безопасности сообщение о своем намерении выйти из этого Договора. Этот шаг явно противоречит обязательствам Корейской Народно-Демократической Республики как по Договору о нераспространении, так и по Совместному заявлению о безъядерном статусе Корейского полуострова в том, что касается ее отказа от обладания ядерным оружием или его разработки.

Соединенные Штаты призывают Северную Корею незамедлительно отозвать свое заявление и предпринять шаги, включая безоговорочное сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), с тем чтобы начать процесс восстановления международного доверия к выполнению Северной Кореей своих международных обязательств в ядерной области. Обязательства Северной Кореи в отношении МАГАТЭ остаются в силе в течение 90 дней, даже если она официально проинформировала об этом Совет Безопасности и все другие государства-члены, являющиеся участниками Договора. Что касается МАГАТЭ, то Совет управляющих этой организации 25 февраля сего года принял в отсутствие голосов против резолюцию, в которой содержится призыв к Северной Корее выполнить ее обязанности по Договору о нераспространении и договоренности о гарантиях в рамках МАГАТЭ.

Постоянный представитель Соединенных Штатов выступит по данному вопросу сегодня днем в Совете Безопасности.

Г-н У ЧЭНЦЗЯН (Китай) (говорит по-китайски): Только что мы единогласно приняли проект резолюции. Это свидетельствует о полном успехе данной сессии, и мы хотели бы выразить свое удовлетворение таким результатом.

Что касается успеха этой сессии, то мы хотели бы также воздать должное - в дополнение к сотрудничеству между делегациями - достойному подражанию руководству Председателя, и мы хотели бы выразить Вам, сэр, нашу признательность.

Что касается пункта 10 проекта резолюции, в котором содержится обращенная к Генеральному секретарю просьба о представлении доклада, то мы надеемся, что этот доклад будет более всеобъемлющим и ясным, чтобы способствовать пониманию мандата Управления по вопросам разоружения и получить более широкую поддержку делегаций.

Я поддерживаю заявление, сделанное представителем Колумбии.

Г-н ЮСУФ (Индонезия) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы присоединиться к предыдущим ораторам в выражении Вам, г-н Председатель, признательности за великолепные результаты нашей работы.

В отношении пункта 9 постановляющей части моя делегация хотела бы еще раз заявить о том, что наше желание заключается в том, чтобы Управление по вопросам разоружения осталось в Нью-Йорке.

Г-жа КАБА (Кот-д'Ивуар) (говорит по-французски): Я тоже хотела бы поздравить Вас, г-н Председатель, в связи с завершением той работы, которая была проделана на нынешней неделе, а также в связи с тем, как Вы руководили этими консультациями и добились консенсуса по тексту, содержащемуся в документе А/С.1/47/L.56.

Тем не менее, моя делегация хотела бы для стенографического отчета заметить, что содержащееся в пункте 9 преамбулы выражение "новая международная обстановка" не отражает в полной мере нашей заинтересованности в учете невоенных аспектов безопасности, что, нам кажется, было бы лучше отражено в выражении "многогранные реалии международной безопасности".

Что касается пункта 7 постановляющей части, то моя делегация считает, что для укрепления процесса демократизации в системе Организации Объединенных Наций членский состав Конференции по разоружению следует расширить и принять в нее те государства, которые желают в нее вступить. Предоставление этому органу полномочий самому решать вопрос о расширении его членского состава может воспрепятствовать этому процессу демократизации и замедлить его, в то время как он должен получить свое отражение в этом органе точно так же, как в любом другом, занимающемся вопросами международного мира и безопасности.

Сэр МАЙКЛ УЭСТОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я прошу извинения за то, что вновь беру слово, однако я хотел бы зачитать часть заявления,

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное
Королевство)

опубликованного сегодня утром в Лондоне моим правительством в связи с решением Корейской Народно-Демократической Республики выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия (Договора о нераспространении):

"Решение Северной Кореи стало источником глубокого беспокойства и в связи с отказом допустить специальные инспекции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) дает дальнейшие основания для сомнений по поводу намерений северокорейского правительства. Соединенное Королевство преисполнено решимости поддерживать и укреплять режим Договора о нераспространении. Мы обдумаем с другими государствами - сторонами Договора, какие предпринять шаги. Договор устанавливает, что любая страна, заявляющая о своем выходе, должна за три месяца уведомить об этом другие стороны и Совет Безопасности. В этом уведомлении должно содержаться и заявление о тех чрезвычайных обстоятельствах, связанных с предметом Договора, которые она считает угрожающими ее высшим национальным интересам и дают основания для выхода".

Я понимаю так, что Совет Безопасности получил официальное уведомление о решении Корейской Народно-Демократической Республики. Совет, несомненно, пожелает рассмотреть это решение.

Г-н ЭРРЕРА (Франция) (говорит по-французски): Я извиняюсь за то, что вновь беру слово по той же причине, что и представитель Соединенных Штатов и представитель Соединенного Королевства.

Власти Корейской Народно-Демократической Республики объявили сегодня о своем решении выйти из Договора о нераспространении. Как мы понимаем, Совет Безопасности только что был уведомлен об этом решении. Для нас и, я полагаю, для всего международного сообщества это весьма серьезное решение, беспрецедентное решение, решение, которое французское правительство осуждает со всей строгостью.

Г-н БАЦАНОВ (Российская Федерация): Я также хотел бы извиниться за то, что российская делегация второй раз берет слово, но я не могу пройти мимо того сообщения, которое было сегодня сделано о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика решила выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия. Считаю необходимым отметить, что новость об этом решении не может не вызывать у нас тревогу. Мы рассчитываем, что это поспешное решение не является окончательным.

Российская Федерация, в том числе и в качестве одного из депозитариев Договора о нераспространении ядерного оружия, придает исключительное значение его

(Г-н Бацанов, Российская Федерация)

укреплению. Любые действия, направленные на ослабление этого Договора, под какими бы предлогами они ни осуществлялись, не могут не вызывать у нас сожаление и беспокойство. Поэтому мы поддержали и продолжаем полностью поддерживать недавнее решение Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по этому вопросу, в частности резолюцию Совета управляющих от 25 февраля нынешнего года.

Г-н СУХ (Республика Корея) (говорит по-английски): Делегация Республики Кореи также хотела бы высказать свое мнение по поводу объявления Корейской Народно-Демократической Республикой о ее решении выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы считаем, что Корейская Народно-Демократическая Республика никогда не сможет оправдать свой выход из Договора о нераспространении своими мнимыми причинами. Операция "Тим спирт" представляет собой ежегодные военные учения оборонительного характера с использованием исключительно обычных вооружений. Принятое Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) решение запросить дополнительную информацию о незаявленных ядерных установках в Корейской Народно-Демократической Республике было поддержано единодушным голосованием Совета управляющих МАГАТЭ, и Республика Корея полностью поддерживает действия МАГАТЭ.

Республика Корея считает этот шаг Корейской Народно-Демократической Республики открытым и серьезным вызовом глобальной системе предотвращения распространения ядерного оружия. Он создает серьезную угрозу не только стабильности на Корейском полуострове, но также миру и безопасности во всем мире. Поэтому мы настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику немедленно отказаться от объявленного им решения выйти из Договора о нераспространении, допустить МАГАТЭ для проведения инспекции двух незаявленных установок в соответствии с принятой 25 февраля резолюцией МАГАТЭ и таким образом рассеять международные подозрения по поводу ее ядерных амбиций.

Мы также призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику договориться о скорейшем проведении взаимных инспекций между Южной и Северной Кореей, обещание о чем содержится в Совместной декларации о денуклиаризации Корейского полуострова, с тем чтобы обеспечить действительную денуклиаризацию этого полуострова.

Г-н НОРБЕРГ (Швеция) (говорит по-английски): Я хотел бы выступить от имени стран Северной Европы.

Страны Северной Европы сожалеют об объявленном КНДР решении о выходе из Договора о нераспространении. Эти действия окажут крайне негативные последствия на международные усилия в области нераспространения. Мы решительно призываем КНДР пересмотреть свое решение как можно скорее.

Г-н КОЛЛИНЗ (Ирландия) (говорит по-английски): Я хотел бы присоединиться к тем, кто высказал озабоченность в связи с решением Корейской Народно-Демократической Республики выйти из Договора о нераспространении. Моя делегация, как и все выступавшие до нас, глубоко сожалеет о таком решении.

Г-н О'САЛЛИВАН (Австралия) (говорит по-английски): От имени правительства Австралии я хочу присоединиться к депозитариям Договора о нераспространении и к другим государствам, которые высказали сожаление в связи с объявленным сегодня утром КНДР решением выйти из Договора. Правительство Австралии уже заявило о своей озабоченности по этому поводу, и мы сделаем это еще раз, когда Совет Безопасности займется этим вопросом.

Г-жа МЕЙСОН (Канада) (говорит по-английски): Канада также сожалеет о беспрецедентном решении КНДР выйти из Договора о нераспространении и осуждает такое решение. Как и многие выступавшие до нас, мы решительно призываем КНДР аннулировать это решение как можно скорее.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Приняв проект резолюции A/C.1/47/L.56, Комитет завершил свою работу, которую ему было поручено провести в ходе этой возобновленной сессии Первого комитета, собравшейся в соответствии с решением 47/422.

Итоги нашей деятельности отражены в только что принятом нами проекте резолюции A/C.1/47/L.56, который стал результатом широких консультаций, начавшихся еще до наших официальных заседаний; они проходили здесь, в Нью-Йорке, и в Женеве.

Перед нами стояла непростая задача, особенно с учетом очень небольшого периода времени, имевшегося в нашем распоряжении. Я хотел бы подчеркнуть, что благодаря интенсивной деятельности всех заинтересованных сторон, конструктивному духу сотрудничества, царившему в ходе обсуждений, и вкладу делегаций, выразившемуся в их полезных предложениях, мы смогли сегодня успешно завершить нашу работу.

(Председатель)

Принятая резолюция будет направлена в Генеральную Ассамблею для принятия по ней соответствующих решений.

Позвольте мне выразить искреннюю надежду на то, что к нашим рекомендациям отнесутся с тем вниманием, которого они заслуживают, и что тем самым будет создана возможность для обеспечения существенного вклада в укрепление многостороннего механизма разоружения, включая органы для обсуждения вопросов и для ведения переговоров, каковую цель и преследовала Генеральная Ассамблея, принимая решение о созыве возобновленной сессии.

Я также хотел бы сообщить членам Комитета о том, что в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции содержится просьба ко мне, как к Председателю Первого комитета, продолжить необходимые консультации по вопросу о дальнейшей рационализации работы и эффективном функционировании Первого комитета с учетом всех представленных ему мнений и предложений, в том числе касающихся объединения пунктов повестки дня по тематическому принципу. Поэтому я намерен представить устный доклад о результатах моих консультаций на начальном этапе работы Комитета в ходе следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

Позвольте мне теперь воспользоваться возможностью и выразить сердечную признательность всем делегациям и особенно сотрудникам Комитета: двум заместителям Председателя, г-ну Патокаллио и г-ну Су, и Докладчику г-ну Залесскому, а также Президенту Конференции по разоружению и Председателю Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению за их важную и конструктивную работу. Позвольте мне также поблагодарить Секретаря Комитета г-на Керади и персонал Комитета за их образцовый труд и неутомимые усилия, а также Директора Управления по вопросам разоружения г-на Давинича и Генерального секретаря Конференции по разоружению посла Берасатеги. Их усилия содействовали успеху нашей работы.

Я хотел бы также поблагодарить устных переводчиков и сотрудников зала заседаний за их усилия и за их вклад в успех нашей сессии.

ЗАВЕРШЕНИЕ ВОЗОБНОВЛЕННОЙ СЕССИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): На этом Первый комитет завершает рассмотрение пункта 6 повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.